

"- Не хотела бы ты остаться и посмотреть, как я завершу свою работу? Я также расскажу тебе об этих заклинаниях, включая те, которые вплел в камень раньше ", - предложил он соблазняющим тоном.

Она мелодично рассмеялась, а ее глаза загорелись интересом. "- Я с удовольствием послушаю".

Они провели остаток воскресенья до обеда, разговаривая, пока он завершал заклинание, объяснил проблемы, с которыми столкнулся, решения, которые использовал, и почему. Было интересно наблюдать, как он говорит с такой страстью и пониманием, когда пытался объяснить ей все мелочи.

Его глаза горели, когда Аттикус объяснял, как мастерски, кто бы это ни был, зачаровал потолок Большого зала, но никогда не ставил себе в заслугу, что понял это.

Все остальные, кого она знала, включая ее саму, гордились бы своим собственным блеском, но Сэйр никогда не был таким, и, как она помнила, такого никогда не случалось ни на одной из их встреч.

Было ясно, что он верил, что всегда есть место для улучшения.

Сегодня Эмили убедилась в одной вещи. Она никогда бы его не отпустила.

Его блеск, его страсть, его магия ... он был особенным, как и она.

Однажды он назвал ее редкой. Он сам был такой же редкостью.

Вполне уместно, что они привязались друг к другу. Два редких великих человека в процессе становления.

4 июня 1940 года

Май перешел в июнь, и до окончания учебного года оставалось меньше двух недель.

Он показал Меделин, Фоули, Диппету и Дамблдору свое достижение на прототипе, как только его правильно расположили, и Меделин чуть не упала на колени в знак благодарности.

В любом случае, ему дали добро провести зачарование до конца семестра, после последнего урока астрономии.

Диппет сказал, что он получит Специальную награду за заслуги перед школой, и об этом будет объявлено в конце школьного праздника.

Сейчас он шел к озеру, чтобы встретиться с Филой, улыбнувшись, вспомнив, что в течение прошлого года его фамильяр не раз была частью уроков ухода за магическими существами, и продолжит таковой оставаться, пока он пребывает в Хогвартсе.

Тандерберды имели классификацию XXXX, что означало, что они были опасны, но управляемы. Учитывая, что она была его фамильяром, это еще больше снижало риск.

Он присутствовал на каждом уроке, когда Кеттлберн обучал студентов, и его часто просили рассказать о его собственном опыте. Было приятно видеть благоговейные взгляды, когда они восхищались ее красотой.

Достаточно скоро Аттикус добрался до пня у озера и сосредоточился на своей связи с фамильяром. За прошедшие годы ему удалось научиться создавать посыл, который она улавливала и знала, что нужно прилететь к нему.

Он осматривал небо, пока не услышал крик позади себя, и обернувшись посмотрел вверх, глядя как Филадельфия спускалась с неба.

Аттикус сделал шаг назад, когда она приземлилась прямо перед ним. Теперь ее рост превышал два с половиной метра, и тандерберд начинала затмевать его.

"- Привет, девочка!" - он, улыбаясь, подошел к ней, чтобы погладить ее перья.

Филадельфия курлыкнула в ответ и потерлась головой о его грудь, отчего Аттикус рассмеялся над ее игривостью. Она была все еще молода, едва сравнима с подростком по человеческим меркам.

"- Я знаю, и тоже скучал по тебе. Как тебе небо Шотландии?" - поинтересовался он, поддразнивая, отчего птица замерла у него на груди, заставив его рассмеяться.

Она была ответственна за странные шторма на крайнем севере Шотландии, которые привлекли много внимания со стороны магглов.

Наконец, тандерберд оторвалась от его груди и посмотрела ему в глаза с выражением, которое можно было только истолковать как невозмутимое.

Он поднял бровь в ответ.

"- Не смотри на меня так. Ко мне приходили с претензиями... дважды, говоря, чтобы ты остановилась." - неодобрительно пожурил Аттикус птицу, на что она угрюмо вскрикнула, и ему

оставалось только вздохнуть и погладить ее по голове. "- Я знаю, это несправедливо, но мы не из-за океана. Если тебе это действительно нужно, порть погоду вдали от суши".

Фила захлопала крыльями, и Аттикус рассмеялся: "- Хорошо, может быть, это немного далековато, но это лучшее, что я могу предложить... пока мы не переедем куда-нибудь, где ты сможешь быть самой собой.?"

Она взволнованно закурлыкала при этой мысли.

Довольно скоро вдали показалась знакомая фигура, и он помахал ей рукой.

"- Так это и есть знаменитая "Тандерберд", о которой я так много слышала".

"- Да, это прекрасная Фила, мой фамильяр".

"- Она, безусловно, красива", - констатировала Эмили, рассматривая птицу своими пронцательными темными глазами.

"- Не повторяй это слишком часто. Она и так слишком возгордилась из-за восхищения на уроках по уходу.", - заговорщически прошептал Аттикус, на что Фила взмахнула крылом, над которым он пригнулся, когда она возмущенно заклекотала.

Эмили усмехнулась. "- Кажется, она не слишком довольна тобой"

"- Нет, она привыкла к этому. И она мой фамильяр. Я должен заботиться о ней как можно лучше, даже если это означает, что придется помешать ей стать слишком высокомерной".

Фила сердито посмотрела на него, и недовольно фыркнула.

Аттикус подошел и погладил ее любимое место: "- Ладно, ладно, я обещаю больше не дразнить тебя", - пообещал он, получив в ответ несильный клевок в плечо. "- Ладно, будем считать, что заслужил", - вздохнул Сэйр, смущенно, потирая пострадавшую конечность.

Он повернулся к Эмили, которая наблюдала за всем происходящим, забавляясь их взаимоотношениям: "- Не хочешь подойти ближе?"

Риддл покачала головой: "- Я не хочу мешать", - поджала девушка губы, и Аттикус закатил глаза.

"- Ты не мешаешь. Если бы это было так, я бы не просил тебя приходить, пока Фила здесь".

Эмили на мгновение заколебалась, но шагнула вперед. Фила повернула голову к ней и оценивающе осмотрела.

«- Полегче, девочка.» - негромко пробормотал Аттикус. Иногда у нее проявлялись хищные инстинкты.

Он внимательно наблюдал за тем, как Эмили подошла на расстояние вытянутой руки. Риддл была на голову ниже его, поэтому разница между ней и тандербердом была еще более заметной.

Она начала аккуратно гладить Филе грудь, и фамилляр начала постепенно расслабляться от ее прикосновений.

Аттикус не упустил, что Эмили при этом счастливо улыбается, поглаживая птицу.

Фила опустила голову и потерлась о изгиб шеи девушки, от чего та вздрогнула, и Аттикус рассмеялся.

Между ними воцарилось дружелюбное молчание, прежде чем Риддл поинтересовалась. "- Она станет больше, не так ли?"

Аттикус подошел к ней и присоединился к поглаживанию перьев Филы.

"- Да. Она, вероятно, вырастет вдвое больше. Фамилляры, вообще как правило, вырастают больше, чем их дикие сородичи.

Считается, что фамиллярная связь повышает потенциал фамилляра до предела". - он делает паузу, обдумывая свои дальнейшие слова: "- Мне удалось найти несколько текстов, в которых исследуются тонкости фамиллярных связей, и некоторые предполагают, что между мастером и фамилляром происходит обмен магией"

Она повернулась к нему с приподнятой бровью, на что он улыбнулся ей и покачал головой: "- Это всего лишь предположение, но в нем может быть доля правды. Эклстоуну, магу 16-го века, посчастливилось связать себя с обычной сипухой, которая был частью той же партии яиц, что и остальные совы на его участке. Сова стала более умной, чем ее братья и сестры, и примерно на 24% больше".

Эмили задумалась: "- Нельзя ожидать, что, даже если эта теория верна относительно роста фамилляра, размер и вес Филы тоже будут именно на четверть больше."